

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 22 de febrero de 1966

Буэнос Айрес, вторник 22 февраля 1966 года № 838

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

287. ВЬЕТНАМСКАЯ КАНИТЕЛЬ. — “ЛУННИК-9” ПРИЛУНИЛСЯ И ШЛЕТ СНИМКИ. — БОЛЕЗНЬ ХРУЩЕВА. — ЧТО ОЗНАЧАЕТ НОВАЯ ЯРОСТНАЯ КАМПАНИЯ ПРОТИВ ВЛАСОВЦЕВ С УЧАСТИЕМ ЕВТУШЕНКО? — СМЕРТЬ ТАЛАНТЛИВОГО АРТИСТА Н. Д. МОРДВИНОВА

Вьетнам попрежнему остается наиболее опасным очагом, из которого может вспыхнуть пожар мировой войны с попытками мировой революции. Но события пока имеют характер военно-дипломатической канители. Пауза в бомбардировках Сев. Вьетнама позволила при широком применении принудительного бесплатного “патриотического” труда исправить разрушенные железные дороги и автострады, построить новые мосты и переправы на паромах, словом — свели на нет весь плод налетов, стоявших американцам столько и самолетов и молодых жизней. “Мирное наступление” президента Джонсона провалилось и снова, пока на одном южном секторе Сев. Вьетнама, возобновились налеты. На юге крупные части американцев, австралийцев, и японско-корейцев “прочесывают” всю территорию, продолжая повсюду в унизи-тельном тоне просить прощения в том, что не позволяет “дяде Хо” овалдеть югом, поработавшей его компартии в северной части, страны. Папа почти ежедневно обращается с миролюбивыми призывами, не дающими никаких результатов, но срывающими коммунистическую монополию на пацифизм. Пекин и Москва продолжают военную помощь Северному Вьетнаму и порицают американцев за защиту свободы в Южной Азии, причем к Мао Дзе и Косыгину присоединяется подыгрывающий под коммуниста ген. де Голль приглашенный в июне посетить Москву, где он при первом визите в годы войны пресмыкался перед Сталиным. Джонсон вылетает в Гонконг для личного знакомства с президентом и премьером Южного Вьетнама и совещания с американскими и вьетнамскими генералами о дальнейших военных операциях, которые рассчитаны на много лет.

У нас еще нет точных данных о крупном техническом успехе “Лунника-9”, которого триумф последовал вскоре по кончине “Главного Конструктора” Сергея Павловича Королева, о чем писал в прошлой статье. Но во всяком случае этот “Лунник-9” сумел мягко и осторожно без всяких повреждений для аппаратуры “прилуниться” (вот еще новое русское слово!) и посылает снимки лунной поверхности, снятой с высоты трех метров от поверхности, на которой сам лежит. Между тем американцы до сих пор не смогли дать космические корабли, приземляющиеся на любую земную равнину, а не приводняющиеся в океане откуда их потом вылавливают. Это свидетельствует о гениальности русских ученых, которой можем гордиться, но не о положительных сторонах советского режима. Только неумный Хрущев приписывал себе заслуги космонавтов между тем, как Государь Николай Второй не стал бы присваивать себе открытие Д. И. Менделеевым “Системы элементов”.

Снова ходят по Москве слухи о серьезном заболевании старого Никиты: Рада сумела передать говорящему по-русски иностранному журналисту, что в

сентябре 1965 г. отец прошел полный медицинский контроль, как полагается всякому члену ЦК, при 4-ом Отделе Мин. Здравоохранения (так теперь при отмене “культы личности” называется бывшее Медико-Санитарное Управление Кремля, которое следит за здоровьем всех членов ЦК, Московского Обкома и Горкома и министров СССР. У него были обнаружены камни (не сказано в печени или в почках), но врачи нашли возможным его переезд на подмосковную дачу. Однако, в конце октября появились боли и он слег в московскую больницу, в которой находится с первых чисел ноября.

Иностранные журналисты обратились за сведениями в Отдел Печати Мин. Ин. Дел, но им ответили, что Н. С. Хрущев, им не интересуются и никаких справок о нем дать не может. Это ложь, ибо он не был исключен из членов ЦК, как антипартийцы Молотов, Маленков и Каганович, а потому справки о нем иностранных журналистов могут интересоваться. Если же он потом был исключен, как Аджубей, из ЦК, то это решение сохраняется в тайне, как это иногда бывает на практике ЦК. Но все попытки журналистов установить место его лечения не увенчались успехом, более того, у них осталось впечатление, что всем лечебным учреждениям и врачам дан строгий приказ скрыть его местопребывание и характер и опасность болезни. Вот опять пример нелепой и преступной коммунистической тактики, как это было в случае с “заболеванием” и смертью Ф. Р. Козлова. Когда в свободном мире заболевает, находясь давно в отставке, Черчилль или Эйзенхауэр, то все газеты пишут, где и кто его лечит, интервьюируют врачей, пишут об улучшении или ухудшении состояния больного и потому его кончина не дает повода ни к каким странным слухам. Здесь же даже смерть “Главного Конструктора” С. П. Королева вызвала странные слухи в связи с невероятным нагромождением перечисленных в медицинском заключении болезней: саркома прямой кишки при склерозе мозговых оболочек и общем склерозе и эмфиземе легких. Получилось впечатление, что этим перечнем болезней хотели доказать, что кончина была не только естественной, но и неизбежной, раз дело шло о столь охраняемом и засекреченном строителе “спутников”, “лунников” и космических кораблей. Так и теперь, вот это замалчивание болезни и отсутствие всяких бесед с лечащими врачами относительно “обыкновенного гражданина”, который в глазах иностранцев (да и советских людей) является исторической фигурой, вызывает естественные предположения, что его хотят ликвидировать накануне XXIII партсъезда, первого после его свержения. Если человек, которому 17-го апреля минет 72 года, болен, то в этом нет ничего удивительного но удивительно, что его заболевание составляет столь охраняемую государственную тайну, о которой молчат советские газеты и которую тщательно оберегают от любознательных иностран-

ных журналистов. Это лишь показывает, что в СССР ничего не изменилось с мрачных времен сталинщины, которая хранила свои тайны. Все мы верили, что Орджоникидзе умер естественной смертью, а на самом деле его заставили застрелиться или просто застрелили на глазах жены посланные Ежовым по приказу Сталина чекисты. Мы верили, что глава армянской компартии Ханлжян застрелился то ли потому, что его мучил туберкулез, как официально сообщали то ли во избежание ареста и пыток, а теперь официально объявлено, что Берия его вызвал для объяснений в Тбилиси и лично застрелил у себя в кабинете в присутствии приехавшего из Москвы Маленкова. Вот и теперь, если Хрущев умрет пусть даже естественной смертью, то пойдут слухи, что накануне партийного съезда его велели “залечить”, как говорили в свое время по поводу митрополита Николая Крутицкого (Ярушевича), которого Журнал Московской Патриархии объявил умершим в больнице после длительной болезни.

Моя, длаящаяся с первых дней советского режима практика анализа скрываемых от нас событий убедила меня в том, что появление газетной кампании против какого-нибудь лица, партии, события, иностранной державы, всегда писали о голоде в Японии в 1933 году, то это делали, чтоб замаскировать искусственно созданный с целью ликвидации непокорного крестьянства голод 1933 года; когда ругали троцкистов, то это означало что их пропаганда имела успех и потому надо было не молчать о них, а поливать их грязью, уверяя, что это иностранные шпионы, устраивающие катастрофы в шахтах и на железных дорогах, чтоб большим числом невинных жертв вызвать против них недовольство населения и тем подорвать успехи их антиленинской пропаганды.

Вот поэтому многозначительно усиление кампании против власовцев и коллаборантов прошлой войны. Теперь троцкисты или бухаринцы всеми забыты, а потому не стоит о них и вспоминать. То же можно сказать о каких-нибудь антипартийцах, тоскующих по Маленкове или Шепилове. Но если теперь вспоминают власовцев, то это значит, что в стране они приобретают влияние. Разговоры о возможности войны с оккупацией вновь внешним врагом части советской территории могут вызвать мечты о создании если не антисоветского правительства, то, по крайней мере, “проамериканской администрации”, которая будет лучше советской и при которой народу жить станет легче. Поэтому становящемуся все больше кремлевским поэтом в стиле Демьяна Бедного Евгению Евтушенко приказано задевать в стихах власовцев и коллаборантов, хотя он подростком на своей сибирской станции Зима их и не видел. Поэтому он в стихотворении “Коммунисты” так воспевае их поведение при германской оккупации.

Нас пытали эсэсовцы, пламенем жгли, Уговаривали нас ласково,

Но мы кровью плевали на все, мы не шли В полицей или во власовцы.

Все здесь ложь. Во власовскую армию устремились не коммунисты, а антисоветские воины из репрессированных. Но были и крупные коммунисты, как Авторханов, летчик Мальцев, комиссар дивизии Г. М. Жиленков, политкомиссар Зыков и другие. Никого из них не “жгли пламенем”. Те же слова повторяются в пресловутой поэме “Братский ГЭС”:

Нас казнили ножами мглистыми, Грудь белые пламенем жгли, Но не делались мы бургомистрами И во власовцы мы не шли.

Здесь даже стих бездарен: для рифмы надо сказать, что ночь “мглистая”, а у коммунистов грудь белая (без загара?), что в былинной поэзии говорят о женщинах. Но зная многих бургомистров (в основном репрессированных Ежовым или Ягодой) и власовцев, утверждаю, что никто из них не пошел на антисоветскую опасную борьбу, чтоб “пламенем не жгли” ему “белые груди”. Но если Евтушенко помнит власовцев, то значит они еще в стране не забыты.

Еще отвратительнее по лжи и глупости писали о голоде в Японии в 1933 году, то это делали, чтоб замаскировать искусственно созданный с целью ликвидации непокорного крестьянства голод 1933 года; когда ругали троцкистов, то это означало что их пропаганда имела успех и потому надо было не молчать о них, а поливать их грязью, уверяя, что это иностранные шпионы, устраивающие катастрофы в шахтах и на железных дорогах, чтоб большим числом невинных жертв вызвать против них недовольство населения и тем подорвать успехи их антиленинской пропаганды.

Опасаясь того что при новой оккупации масса народа перейдет к врагам режима, Гинзбург уверяет, что по якобы найденной секретной инструкции эсэсовцы убивали:

1. Всех советских служащих и членов партии. — Это сушая ложь. Все бургомистры и служащие всяких административных учреждений при оккупации состояли исключительно из советских служащих (где же взять иных бухгалтеров или экономистов, агрономов, причем их даже не спрашивали о партийности?).

2. Всех сотрудников Коминтерна. — Вздор. Ал. Е. Зыков не скрывал работы в Коминтерне и пользовался свыше года доверием, пока не обнаружена была власовским офицерством его двойная игра и по их требованию немецкие власти его арестовали.

3. Всех наркомов или замнаркомов. — Опять ложь: я лично знал коллаборанта в Крыму, бывшего наркома финансов в Крымской Автономной республике Озен-Башлы.

4. Всех политкомиссаров. — А генерал Жиленков или Зыков?

5. Всех руководящих работников государственной администрации, хозяйственников. — Наоборот ими дорожили, если они на работе у немцев восстанавливали разрушенные большевиками при их бегстве водопроводы, электростанцию, типографии, даже больницы и школы.

6. Всех вообще интеллигентов. — Будь это так, мы не имели бы с нами в эмиграции писателей, как Г. В. Месняев или покойный Б. Н. Ширяев, которые задыхались под гнетом коммунизма и потому прославились, как русские писатели-прозаики, только на свободном Западе. Если бы немцы так всех повсюду уби-

✦ В воскресенье, 6-го марта 1966 года, в сороковой день по кончине

АННЫ ФЕДОРОВНЫ МИЛЛЕР

после Божественной Литургии в Храме Св. Духа (Облигадо 2130) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем сообщает всем друзьям и знакомым сестра покойной Мария Федоровна Мачурская.

вали, то кто же при них грамотно и, порой, талантливо сотрудничал в газетах, выходящих при оккупации. Что такие газеты существовали, доказывают приводимые Гинзбургом цитаты из номеров "Нового Слова" в Таганроге от 27-го октября 1941 г. и 3-го января 1942 года. Отсюда видим, что через две недели по занятии Таганрога в октябре 1941 года уже выходила газета на русском языке. Затем он дает живое описание убийства эсэсовцами детей Ейского детдома 9-го октября 1942 года, причем оказывается, что детей сажали на грузовик, чтоб везти на расстрел, но многие попрыгались, разбежались и потом выступали свидетелями на показательном процессе против взятых в плен и по судебному приговору расстрелянных эсэсовцев.

Затем следует непонятный рассказ Гинзбурга, как он в Москве, якобы, вызвал для встречи на одну из станций Метро некую Тамару Даниловну, которую дальше называет "Томкой". Эта измученная загубленная женщина лет 40 с помороженными руками, которую Гинзбург вызвал на свидание, от которого она не посмела отказаться, идет с ним в кафе и сначала показывает ему справки о том, что она отбыла часть положенного заключения в концлагере и освобождена по амнистии, а затем передает ему свою историю, из которой непонятно советская жестокость ее терзаний в концлагере в продолжении 12 лет. Это несчастная девушка, которую в возрасте 18-ти лет эсэсовцы, якобы, засадили в подвал, откуда выводили на расстрел русских девушек. Там ее морили голодом и раз вызвали, как она полагала, для изнасилования и казни. Но она приглянулась начальнику "Зондеркомандо", которая истребляла, по словам Гинзбурга не только еврейское, но русское население, как установили показательные процессы в Краснодаре, Таганроге, Ростове, Мелитополе и Харькове. Этот начальник Кристман описан весьма неправдоподобно. Он взял красивую брюнетку Томку к себе и она убирала ему комнату и готовила обед из мясных блюд. При этом он обжирался но ее никогда не касался. Пожась спать, он ее раздевал

здоровый эсэсовский капитан был типичным. Словом, Томка говорила, что каждую ночь ласкал ее "по-скотски", но "не как люди". Днем ее подкармливал сердобольный немецкий повар "Зондеркомандо". Она сидела дома и видела из окна, как выводили людей из подвала и ежедневно возили в машине-душегубке, где во время поездки их отравляли газом, который из особого шланга подавался в герметически закупоренную машину. "Томка" долго рассказывает, как Кристман и его подручные мучили и насиловали, хотя раньше она же уверяла, что он не способен насиловать. Длинно рассказывает, как Кристман скинул живьем партизан. Он якобы, командовал 4-мя группами эсэсовцев: одна — во всех занятых городах убивали не только партизан и евреев, но и всех русских интеллигентов, другая — вербовала провокаторов и "полцаев", третья — истребляла колхозников, а четвертая — конфисковала имущество у населения. Кристман держал на столе снимок жены и дочери, которым посылал награбленное золото. Неясно, откуда после стольких лет большевизма и всяких кампаний по отбиранию золота в 1931-35 г. у жителей Краснодара, Таганрога, Ростова оказалось еще много золота? При отступлении немцев с Кавказа Кристман спал в домах а Томка ночевала не с ним, а в "душегубке", которая, оказывается, имела комфортабельные скамьи. Зондеркомандо была потом переброшена в Белоруссию, где воевала против партизан, причем была переименована в Кавказский батальон и имела свой штат русских не то солдат, не то палачей. Потом Кристмана куда-то перевели и он благополучно проживает в Западной Германии, причем правительство отказывается его выдать СССР. Томка же ездила с эсэсовцами в роли уборщицы пока их не взяли в плен в 1945 г. итальянские партизаны, против которых боролся этот отряд. Если это все так, то непонятно, почему несчастную русскую девушку, которую Кристман по существу насильно держал пленницей, приговорили к 25 годам концлагеря, а затем "милостиво" выпустили на тринадцатом году заключения по хрущевской амнистии, а теперь снова вынуждают рассказывать свою тяжелую историю Гинзбургу. Ее же в 1963 году вы-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВАЛЕРИЙ ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

Московский процесс писателей Андрея Снявского и Юлия Даниэля, осужденных советским судом за то, что они опубликовали за границей свои произведения под псевдонимом Абрама Терца и Николая Аржака и совпавшее с этим процессом заграничное путешествие другого писателя, Валерия Тарсиса, привлекли к себе значительное внимание русской эмиграции в Нью Йорке.

Редактор "Нового Журнала" Р. Б. Гуль обратился к редактору "Нового Русского Слова" М. Е. Вейнбауму с письмом, в котором попросил его высказаться о "деле Тарсиса, которое сейчас принимает уже международный масштаб".

"После того, как за рубежом в то время, как Тарсис жил в Москве, были напечатаны его портрет с наиподробнее биографией и с пересланным им антисоветским произведением "Палата № 7" — написал Р. Б. Гуль — после

нужно быть свидетельницей на "показательном процессе" в Краснодаре против русских сотрудников Зондеркомандо Скрипкина, Еськова, Сухова, Жирухина, Сургуладзе, Буглая, Дзампаева и Царева. На 20-ти страницах Гинзбург рассказывает, как он присутствовал на их допросах, как они после десяти лет заключения и выхода на свободу были снова арестованы и приговорены к расстрелу.

В свое время в 1963 году я подробно изложил на страницах "Нашей Страны" весь ход этого процесса, но теперь очень показательно что в конце 1965 г. советский журнал в двух номерах снова уделяет больше ста страниц изображению в звероподобном виде этих русских эсэсовцев. Любопытна история колчаковского помощника полиции. Гинзбург молчит о том, что начальник этой "хильфсплицай" Васильев и ее следователь б. преподаватель истории, коммунист, Малютченко, оказались умышленно оставленными: первый — в Таганроге, а второй — в Ростове советскими провокаторами, которые имели задачу клеветой немцам ликвидировать русских антикоммунистов и жертвами против невинных в о з б у ж д а т ь п р о т и в немцев население. Но в большинстве немцы отказывались расстреливать по их клеветническим настояниям. Малютченко, как мне известно, пытался скрыться при эвакуации полиции из Ростова, но был арестован и расстрелян, как и выданный им его сообщник Васильев. Несчастный же колчаковец по словам Гинзбурга, не успел отступить и 17 лет скрывался у своей жены на квартире. Ночью спал с женой, а днем, если кто стучался в дверь, прятался под кровать. Так, якобы, прожил 17 лет, а потом сам явился с повинной, но 65-летнего старика отпустили домой ибо к нему применили амнистию. Теперь он в Ростове в возрасте 70-ти лет работает сторожем гаража. Это написано Гинзбургом, чтоб склонить скрывающихся в России антикоммунистов и коллаборантов идти с повинной!

26-го января скоропостижно скончался на 65-м году жизни талантливый беспартийный драматический артист лауреат Сталинской и Ленинской премий Николай Дмитриевич Мордвинов. Он родился в 1901 году в Ядрине (теперь Чувашская АССР), призван в армию в 1920 году и там впервые выступал в красноармейских театрах, затем окончил театральную школу и студию Ю. А. Завадского. Много лет работал в театре им. Горького в Ростове, а затем, до кончины, в театре Моссовета. Его лучшие роли: деникинского офицера контрразведки Соболевского в "Рассказе о простой вещи" Бор. Лавреньева, Дика в драме "Апостол Сатаны" Бернарда Шоу, Мурзаецкого ("Волки и овцы" А. Н. Островского), Курепина ("Фронт" Корнейчука), Курепина ("Рассвет над Москвой") Отелло и Арбенина, Богдана Хмельницкого (за последние три роли получил премии).

Алексей Ростов

того, как в американских и английских газетах были напечатаны интервью с Тарсисом, рассказывавшие о его богатой жизни в Москве (трехкомнатная квартира, автомобиль, телевизор, драгоценные вина и проч.), которую он вел на беспрепятственно получаемую им валюту из-за границы за его антисоветские произведения; после того, как Тарсис в Москве назвал сидящих в тюрьме Снявского и Даниэля "трусами, лицемерами и лжецами", хотя они в своих произведениях, напечатанных за границей, писали совершенно то же самое, что писал Тарсис; после того, как мы узнали, что Тарсис в Москве был редактором нелегального антисоветского журнала "Сфинкс", перепечатанного в "Граних", № 59, декабрь 1965 года; после того, как Тарсис сообщил в интервью, что он состоял членом КПСС 24 года и "ушел из партии в 1963 году"; после того, как КГБ свободно выпустил Тарсиса за границу читать лекции в университетах Англии, Франции, Испании и Норвегии и Тарсис уже прилетел в Лондон; после того, как "Комсомольская правда" уже вдогонку улетевшему Тарсису обрушилась на него, как на "врага народа", что, вероятно, является некоей "путевкой в новую жизнь"; после всего этого, мне думается, что литературно-политическая деятельность Тарсиса все больше становится "загадкой, завернутой в тайну", но дело в том, что политических и литературных простачков в западных университетах сколько угодно и путешествия и лекции Тарсиса могут нанести большой вред западному общественному мнению и, в частности, русской эмиграции. Дело с отправкой рукописей за границу, с арестами писателей в Москве и полетом Тарсиса на Запад очень напоминает работу пресловутого Треста, только тот Трест был военно-монархический и улавливал террористов, а это, так сказать, Трест литературно-политический, Трест, целью которого является уловление идеологических врагов, с одной стороны, а, с другой, одурачивание западного общественного мнения и, конечно, одурачивание русской эмиграции".

"УКРАИНСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ"

Последний номер "Украинского Бюллетеня", который издается на английском языке Украинским Конгрессовым Комитетом в Америке, содержит указание на изменение тактики председателя этого Комитета, известного ненавистника России и русского народа проф. Льва Добрянского.

Бюллетень излагает содержание речи, сказанной в Палате Представителей американского Конгресса членом республиканской партии и председателем комитета этой партии по делам этнических групп, конгрессменом Эдуардом Дж. Дервинским. В этой речи Дервинский изложил ради занесения в протокол заседания Палаты, некоторые взгляды Добрянского. Они содержат пожелание о поражении "советского русского имперского колониализма" и говорят о "русском геноциде на Украине", но, в то же время, содержат заявление о том, что "твердая политика не означает одинакового отношения к русскому народу, как таковому, и к его кремлевским поработителям и их прислужникам". Необходимо, по формулировке Добрянского, "расчленив советскую русскую империю, освободив при этом русский народ так же, как все остальные поработенные народы, причем расчленение империи не означает расчленения русской нации, как таковой". Это изменение словесной тактики Добрянского, не означающее какой-либо перемены его действий и целей, было, очевидно, результатом того, что некоторые американские круги начали относиться отрицательно к его руссофобии и к провозглашаемому Добрянским знаку равенства между коммунизмом и русским народом.

В том же номере напечатаны послания, изданные по случаю 25-й годовщины со дня основания Украинского Конгрессового Комитета православным украинским митрополитом Иоанном (Теодоровичем) и католическим униатским митрополитом Амвросием (Сенишным).

Послание митрополита Иоанна сравнительно коротко и не содержит никаких выпадов против России и русского народа. Оно ограничивается поздравлением Комитета с его юбилеем и утверждением, что Комитет "не только единственное представительство украин-

ПРИЗЫВ А.-Р. А. И. К.

На второй странице газеты "Ла Насион", как продолжение заметки начатой на первой под заглавием: "Единодушное осуждение приговора вынесенного Снявскому и Даниэлю":

"Приговор московского суда подвергается нападкам всего мира, учреждениями, газетами и политическими партиями" и под заголовком "Призыв" появилось заявление Аргентинско-Русского Антисоветского Института Культуры следующего содержания:

"Аргентинско-Русский Антисоветский Институт Культуры обращается к общественному мнению и призывает всех, кто ценит свободу слова и печати, право высказывать и критиковать, и уважение к человеческой личности протестовать во всеуслышание против вопиющей несправедливости совершенной против Снявского и Даниэля, двух русских писателей, любящих свою родину, которые были приговорены к принудительным работам за то, что в своих произведениях критиковали поведение правящей партии, что является неотъемлемым правом каждого, правом которым коммунистическая партия широко пользуется для пропаганды в свободном мире. Так, в то время как русские писатели находятся на дороге в ссылку в концентрационные лагеря Сибири, советский представитель, который ратовал в Гаванне за проведение подрывной акции в Южной Америке, не был ни смещен ни наказан советским правительством".

Призыв А.-Р. А. И. К. опубликован также в газете "Пренса".

З У Б Н О И В Р А Ч	
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN	
Docenta de Facultad de Odontologia	
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ	
(говорит по-русски)	
Специальное лечение корней зубов.	
Бор - машина Ultrasonico.	
Искусственные зубы.	
Рентгеновские снимки.	
Принимает ежедневно от 15 до 20 час.	
Capital	T. E. 88-3605
(Один квартал от станции метро "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).	

ской эмиграции, но и более всего — страж и защитник украинского народа".

Послание митрополита Амвросия пропитано руссофобской тенденцией. Униатский иерарх называет Украинский Конгрессовый Комитет "верховным представительством украинцев на американской земле". Он напоминает, что Комитет был основан во время Второй Мировой войны, когда "на весах истории решалась судьба Украины: станет ли она свободной или останется под русской диктатурой". Послание содержит цитаты из резолюции основанного Комитетом в 1940 году первого съезда американцев украинского происхождения, призвавшего их к борьбе "за освобождение Украины от большевистской русской тирании". Особой заслугой Комитета митрополит Амвросий считает проведение через американский Конгресс расчленительского, по отношению к России, закона 86-90 об ежегодном ознаменовании "недели поработенных наций".

Кроме речи Дервинского и этих посланий, Бюллетень содержит также текст письма, которое было послано 29-го июля 1965 года всем английским газетам председателем Объединения украинских свободных журналистов в Великобритании, проф. В. Шаяном. Письмо это касается "некоторой степени популярности, завоеванной русской эмигрантской организацией, называющей себя НТС, в связи с процессом Джеральда Брука в Москве".

Проф. Шаян считает, что Брук сделал жертвой провокации, в которой участвовал д-р Константинов и его семья, тот Константинов, которого НТС, в связи с делом Брука, назвал своим единомышленником. Это обстоятельство касается, однако, по мнению проф. Шаяна, "только тех кругов, которые поддерживают НТС", целью же письма является желание украинских эмигрантов в Англии отмежеваться от НТС в связи с заявлениями этой организации, что она представляет и украинское освободительное движение.

ОБРАЩЕНИЕ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ КИР КИРУ
АФИНАГОРУ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ
НОВОГО РИМА
И ПАТРИАРХУ ВСЕЛЕНСКОМУ

Ваше Святейшество!

От святых отцов мы унаследовали завет, чтобы в Церкви Божией все совершалось законным порядком, в единомыслии и в согласии с древними преданиями. Если же кто-нибудь из епископов или даже предстоятелей авторитетных Церквей совершает нечто несогласное с тем, чему учит вся Церковь, то каждый член ее может заявить свой протест. 15-е правило Двукратного Константинопольского Собора 861 года признает достойными "чести, подобающей православным", тех епископов или клириков, кои отступят от общения даже со своим Патриархом, если он всенародно проповедует ересь или учит оной открыто в Церкви. Таким образом, мы все являемся стражами церковной истины, которая всегда оберегалась заботой о том, чтобы ничто имеющее общецерковное значение, не совершалось без согласия всех.

Посему и отношение наше к разным разделением, выходящим за пределы отдельных Поместных Церквей, определялось не иначе, как согласием всех означенных Церквей.

Если разделение наше с Римом первоначально получило свое определение в Константинополе, то впоследствии оно было принято всею Православною Церковью и стало делом всего православного мира. Ни одна Поместная Церковь в отдельности и, в частности, всеми нами издавна почитаемая Церковь Константинопольская, от которой наша Русская Церковь получила сокровище Православия, не может ничего переменить в этом деле без предварительного согласия всех. Более того, не можем мы, ныне правящие епископы, вынести и решений, которые были бы не согласны с отцами, в частности, поскольку дело касается Запада, — святителей Фотия Константинопольского и Марка Ефесского.

В свете этих принципов, мы, хотя являемся младшим из предстоятелей Церквей, но как возглавляющий автономную свободную часть Российской Церкви, почитаем своим долгом заявить решительный протест против акта Вашего Святейшества относительно торжественного заявления односторонне с Папой Римским о снятии отлучения, возложенного Патриархом Михаилом Керулларием в 1054 году.

Мы слышали много выражений смущения, когда Ваше Святейшество пред лицом всего мира совершили нечто новое, неведомое Вашим предшественникам и противное 10 Апостольскому правилу при встрече с Римским Папой Павлом VI в Иерусалиме. Скажем прямо и не обинуясь: соблазн был велик. Мы слышали, что вследствие этого многие монастыри на Св. Афонской Горе отказались возносить имя Вашего Святейшества за богослужениями. Ныне же Вы идете еще дальше, когда решением Вашим и епископов только Вашего Синода, Вы отменяете решение Патриарха Михаила Керуллария, подтвержденное и принятое всем Православным Востоком. Делая это, Ваше Святейшество поступает несогласно с усвоенным всею

нашею Церковью отношением к римокатоличеству. Дело не в той или иной оценке поведения кардинала Гумбольда, дело не в каком-нибудь личном столкновении между Папой и Патриархом, которое легко исцелялось бы взаимным христианским прощением: нет — сущность вопроса в тех уклонах от Православия, которые укоренились в Римской Церкви в течение столетий, начиная с учения о непогрешимости Папы, окончательно сформулированного на Первом Ватиканском Соборе. Заявление Вашего Святейшества и Папы справедливо признает акт "взаимного прощения" недостаточным для прекращения как прежних, так и более близких расхождений. Но этого мало: акт этот ставит знак равенства между заблуждением и истиной. В течение столетий вся Православная Церковь справедливо веровала, что она ни в чем не отступила от учения Святых Вселенских Соборов в то время как Римская Церковь приняла ряд несогласных с Православием новшеств в своем догматическом учении. Чем больше вносилось новшеств, тем больше углублялось разделение между Востоком и Западом. Догматические уклоны Рима XI века не содержали еще тех заблуждений, какие прибавились позднее. Поэтому отказ от взаимных прощений 1054 года мог бы иметь значение в ту эпоху, а ныне — он служит только свидетельством пренебрежения важнейшим и главным, а именно, объявленными после того новыми, неизвестными древней Церкви учениями, из которых некоторые, будучи облечены Святым Марком Ефесским, послужили причиной тому, что Флорентийская Уния была отвергнута Св. Церковью.

Заявляем решительно и категорически:

Никакое соединение с нами Римской Церкви невозможно пока она не откажется от своих новых догматов, и никакое молитвенное общение невозможно с нею восстановить без решения всех Церквей, которое, однако, не представляется нам возможным пока не освободится Церковь Российская ныне принужденная жить в катакомбах. Возглавляемая ныне Патриархом Алексием петербургским Церковь, но она поддается в полном подчинении у безбожной власти, выполняя ее волю. Несвободны и предстоятели некоторых других Церквей, находящихся в коммунистических странах.

Поскольку Ватикан является не только религиозным центром, но и государством и отношения с ним, как явственно показало последнее посещение Папой Объединенных Наций, имеют и политическое значение, нельзя не считаться с возможным влиянием безбожных властей на иерархию плененных Церквей в ту или иную сторону в вопросе о Римской Церкви.

История свидетельствует нам о том, что переговоры с инославыми при условии давления политических обстоятельств, никогда не приносили Церкви ничего кроме смуты и разделения. Поэтому мы считаем необходимым заявить, что наша Русская Церковь за границей, как несомненно и Русская Церковь, ныне находящаяся в "катакомбах", не согласится ни на какие "диалоги" о догматах с иными исповеданиями и заранее отменяет всякое соглашение с ними в этом отношении, признавая возможность восстановления с ними единства только если они полностью воспримут православное учение, в том виде, в каком оно доньше хранилось Святой Соборной и Апостольской Церковью. Пока этого нет — прощения Патриарха Михаила Керуллария сохраняют всю свою силу и снятие их Вашим Святейшеством является актом незаконным и недействительным.

Разумеется, мы не против благожелательных взаимоотношений с представителями иных исповеданий, поскольку при этом не предается истина Православия. Поэтому наша Церковь в свое время приняла любезное приглашение прислать наблюдателей на Второй Ватиканский Собор, подобно тому, как она посылала наблюдателей на Протестантские Конференции Мирового Совета Церквей для того, чтобы иметь из первых рук осведомление о работе этих собраний без всякого участия в их суждениях. Мы ценим доброе отношение к нашим наблюдателям и с интересом изучаем их подробные доклады, свидетельствующие о наступлении значительных перемен в Римской Церкви. Мы будем благодарить Бога, если эти пере-

БИБЛИОГРАФИЯ

Русский Национальный Календарь

на 1966 год. Изд. Общества Св. Князя Владимира. Нью Йорк 1966 г. 130 стр.

Этот весьма ценный Календарь после обычных календарных сведений, месяцеслова по дням и указателя имен святых дает ряд интересных статей, разбитых по пяти отделам.

В первом из них — религиозно-философском — находим интересно составленную мозаику из высказываний митрополита Филарета Московского, которая составляет нас, как относиться к событиям дня, начиная от утреннего пробуждения и кончая отходом ко сну, как относиться к тем событиям и встречам, которые нам каждодневно предстоит и, что многим нашим сверстникам полезно знать, как избавиться от страха смерти, особенно, когда доводится одного за другим своих любимых и любимых современников провозвещать в лучший мир. После описания празднования Свято-Владимирских дней в 1965 году и данных о ходе постройки Храма-Памятника идет статья редактора проф. Ив. Мих. Андреева "Православное почитание Пресвятой Богородицы", в которой проходит перед нами земная жизнь Владычицы, высказывая св. отцов Церкви от св. Дионисия Ареопагита до еп. Игнатия Брянчанинова с разбором мистических и психологических различий между православным и католическим почитанием. Затем продолжается начатое в прошлом году календаре печатание ценных писаний верных православных епископов, положивших начало нашей каткомбной Церкви в России в свое время опубликованных покойным протопресвитером Михаилом Польским. С благоговением прочитал я среди них "Послание Пресвященного Виктора, епископа Глазговского" (стр. 12-14). Ведь на Западе осталось только два близких этому мужественному исповеднику свидетеля: проф. Ив. Мих. Андреев, предводитель и я — в концлагере май-юна на берегу Выг-озера в Карелии в 1931 году.

Во втором отделе — литературно-искусственому — посвящена статья Зисмана о русском еврействе и далее моя статья "Мировоззрение и самосознание" (без указания имен) дан разбор восьми основных положений, которыми определяется и обосновывается современная политика Московской Патриархии, для нас канонически и морально неприемлемая.

Затем следует под заглавием "Разумом непостижимое" очередное сообщение проф. Ф. В. Вербицкого о чуде, на этот раз касающееся не его лично или его семьи, как это было в прошлых изданиях календаря, а отряда Добров. Армии, высадившегося на Кубанском побережье осенью 1920 года; отряду угрожала неминуемая гибель, а потому спасение его можно почитать чудесным.

В заключении дан отрывок "Девочка с льдом" из книги Ив. Л. Солоневича "Россия в концлагере", потрясающий по описанию. Читателям из всего вышеперечисленного особо советуем познакомиться с трудом проф. Ив. Мих. Андреева о Достоевском, ибо в нашем рассеянии мы не имеем возможности найти работы психиатров, мной вышеупомянутых, а потому анализ сложного душевного состояния гениального писателя должен быть сделан не только со стороны богословов, каким был наш приснопоминаемый Владыка Антоний Храповицкий, не исключительно с точки зрения литературной критики, но и обязательно глазами врача. Автор устанавливает, что Достоевский страдал особой формой аффективной эпилепсии, которая стоит на грани гениальности и в отличие от других форм психической болезни не ведет к слабоумию и не ослабляет, а обостряет духовные способности больного. С этой медицинской стороны автор подходит к героям бессмертных произведений Достоевского, которые проявляют описанные гениальным пером душевные аномалии. Но в отличие от врачей-психиатров проф. Андреев сочетает это с религиозным анализом их душевного состояния: перед нами не просто психически аномальные люди, но и православные христиане: праведные (Соня Мармеладова князь Мышкин, Макар Иванович) и грешники, которых мучает и карает совесть.

Отмечу также новое оригинальное объяснение отношений Достоевского и Сулловой, которое считаю еще одним из достоинств этого труда.

Алексей Ростов

Испрашивая св. молитв Ваших, остаюсь Вашего Святейшества покорный слуга

Митрополит ФИЛАРЕТ
Председатель Архиерейского Синода
Рус. Православной Церкви за границей.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

(Издание четвертое)

в двух частях

(шесть отдельных выпусков)

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты "Наша Страна"
и в Издательстве.

Лиц, желающих продать книгу ген.
Туркула "Дроздовцы в огне" и М. Каратева
"Карач-Мурза", просят обратиться, с указанием цены, по адресу:

V. Kisilev, 25. Owen St.,
Wellington. New Zealand,

или в редакцию газеты "Наша Страна".

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

ВНИМАНИЕ! События отчетной недели представляют особый интерес. Они касаются проблем, по поводу которых с вопросами к нам обращались многие иностранцы: американцы немцы, аргентинцы, англичане и некоторые другие. Было бы желательно, чтобы в духе сотрудничества с газетой добровольцы читатели перевели сегодняшнюю записку на другие языки и послали перевод газетам, журналам и депутатам, деятельность которых касается проблем, затрагиваемых излагаемыми здесь обстоятельствами.

1. **БОЛЬШЕВИСТСКАЯ РАБОТА.** Когда американский летчик Франсис Г. Пауэрс оказался в советской тюрьме, то его обменяли на советского шпиона полковника Рудольфа Абеля, сидевшего в американской тюрьме за шпионаж против США в пользу СССР. На днях в газете “Московский комсомолец” вышла статья Рудольфа Абеля, в которой он выступил с воспоминаниями и издевательски описывает, как он даже при обыске надувал простодушных агентов “Еф.Би.Ай”, приставленных следить за ним.

2. Во время коммунистической конференции в Гаванне, приобретшей название “трехконтинентальной”, там выступил заместитель премьер-министра СССР и член президиума КПСС тов. Шараф Рашидов. Он заявил, что Советский Союз готов “деньгами, оружием и боеприпасами содействовать успеху любого подрывного движения, организованного с целью распространения Русской социалистической революции на Американский континент”.

3. Некоторые обстоятельства дали правительственным учреждениям Уругвая полагать, что рабочие и студенческие беспорядки в Монтевидео и других местах проводятся при тайной поддержке советских дипломатических, торговых и других представительств. По этому поводу, заявление тов. Шарафа Рашидова, усилив подозрения уругвайских правительственных учреждений, заставило их обратиться с запросом в Посольство СССР: “Не ведете ли вы, дескать, уважаемые товарищи, тайно того, чего нельзя делать явно?”

В ответ на запрос уругвайского министра Санто, советский посол Козловский заявил, что плохого они ничего ни тайно, ни явно не делают и даже не думают делать, и что в своем выступлении на Гаваннской конференции тов. Шараф Рашидов выразил только свое личное мнение, отвечающее мнению общественных организаций СССР; что же касается организаций Советского Правительства, то, говорилось в письме советского посла, — “Признание неотъемлемого права каждой личности на самоопределение, с самого начала возникновения Советского государства, было одним из основных принципов нашей иностранной политики”. Заверяя уругвайское правительство в своей непричастности к рабочим и студенческим беспорядкам в Уругвае, советское посольство говорило, что “Советский Союз поддерживает недопустимость вмешательства во внутренние дела государств, равно как и защиту их независимости и суверенности”.

4. Национальный депутат Аргентины Эмилио Гардой (Emilio Hardoy) и некоторые другие депутаты, потребовали, чтобы министр иностранных дел Аргентины Савала Ортис дал показания в Каммере Депутатов по поводу отношения, которое заявление тов. Шарафа Рашидова на Гаваннской конференции имеет ко внутренним делам Аргентины, ибо полицией было установлено, что коммунистическая партия Аргентины блокируется с перонистами в делах подрывной работы в Аргентине.

Вот что по этому поводу говорит Ленин:

5. “Интернациональная политика нашей партии есть: ... Прежде всего поддержка революционного социалистического пролетариата в капиталистических странах. ... Пропаганда, агитация, братанье и поддержка революционного движения вообще и в колониях в особенности”. (Выписка из Ленинского Проекта-программы коммунистической партии. Март, 18, 1918 г.).

И еще:
6. “У нас повсюду есть пролетарские армии, хотя бы они и не были еще достаточно хорошо организованными. Мы можем организовать их в единую силу, в один отряд. Если вы поможете провести задачу их организации, то никто не может удержать нас на пути к победе мировой революции и учреждения “Всемирной Пролетарской Советской Республики”. (Из речи В. И. Ленина на

конгрессе III Интернационала, 21 июля 1920 года).

И еще:
7. “Слова дипломата не должны иметь никакой связи с его делами, иначе, — что же это за дипломатия? Слова это дело одно, а дела — дело совершенно иное. Добрые слова это только маска злых дел, так как честная дипломатия возможна не в большей степени, чем сухая вода или железное дерево”. (Из сочинения И. В. Сталина в сборнике “Вопросы ленинизма”).

Очевидно, самым сложным, самым глубоким и трудно разрешимым вопросом современной политики является вопрос о том, — в каких случаях член коммунистической партии действует, как член партии и как частное лицо, причастное обществу социально мыслящих личностей, и когда он действует, как официальный работник правительства СССР.

Исходя из того, что “СССР” есть Союз Социалистических Советских Республик, мы полагаем, что партия коммунистов и советское правительство между собою едины. Это “Utrum et idem”. Такого рода подозрение уже давно закрадывалось не только в нашу голову, но и в сердца некоторых иностранных политических деятелей, даже не склонных оскорбить советских чиновников намеком на вопрос — не принадлежит ли кто-либо из них к коммунистической партии? (А Шарафу Рашидову-то, верно крепко в Москве всыпано за то, что не знал, где и что и когда надо говорить, и когда помолчать... Проболтался!).

А все-таки интересно будет в свое время почитать воспоминания некоторых советских дипломатов, как сегодня занято читать воспоминания Рудольфа Абеля.

ВЬЕТНАМ. Как-то приутих шум мироустройства. Так разве случайно мелькает где-то, что де, мол, Папа Римский, да У-Тхант обдумывают, как бы устроить мир во Вьетнаме. Хо Чи-мин тоже заботится. Нет-нет, да и пошлет кому-нибудь письмецо. Все жалуется на американцев. Война продолжается. Война подлая. Из-за угла. Партизанская война, когда стреляют в спину. Это ведь прощенье Христово исполняется в наше время: Восстанет народ на народ”. (Мф. XXIV, 7).

В Женеве политики проводят разделительные границы по параллелям, а народ-то ведь один и тот же. Вот народ на народ войной и пошел. Кровь. Огонь. Дым...

Надеясь перебить кровеносные сосуды, по которым с севера идет снабжение красных в Южном Вьетнаме, американцы летают над Сев. Вьетнамом на больших бомбардировщиках Б-52 и низвергают огонь с неба (Апок. XIII, 13) на коммуникационные линии красных, причем, разумеется смерть постигает и мирное население.

Американские избиратели боялись Голдуотера. Даже здесь, в Аргентине, пылали страсти. Одна дама при мне едва не вырвала глаза другой, так как та почувствовала Голдуотера.

“Неужели вы не понимаете, — кричала она, — что если будет Голдуотер, то будет война?”

Выбрали Джонсона и все были довольны. Сейчас Джонсон просит к военному бюджету США, для военных успехов прибавить еще 12.300 миллионов долларов на расходы по войне во Вьетнаме. Во Вьетнаме находится свыше 205.000 американских солдат. Посылают еще и еще. Война!

Джонсон просто и убедительно выясняет, что Америке уступить во Вьетнаме коммунистам никак нельзя. В речи, посвященной вопросам скорее педагогическим, в Атланта Сити 16-го февраля 1966 года Джонсон говорил:

“Если захват Вьетнама сможет быть достигнут высоко организованной коммунистической силой, применяющей насилие к гражданскому населению, то за-

хват этот сможет быть достигнут и в другой стране и в другое время, и это сможет нанести делу свободы еще больший ущерб”.

На первый взгляд эти Джонсоновы слова представляются вескими. Время покажет. Джонсон чуть ли не слово в слово повторяет то, что в дни Версальской конференции в 1918 году говорил Уинстон Черчилль уже тогда понявший, что будет обозначать для свободного мира господство большевиков над Россией. Черчилль требовал недопущения большевиков к власти над Россией. Черчилль был прав. Тогда, в 1918-м, превентивные меры могли помочь. Теперь рак большевизма укрепился. Превентивные меры не помогут. Пора решать.

Высоко организованная сила коммунизма, применяя насилие над гражданским населением, захватила власть над Россией и теперь применяет эти же способы захвата власти, лишь еще больше усовершенствовав свою организацию. Насилие над русским народом продолжается. Продолжается экспансия большевизма. И не остановится, пока не найдется силы, которая ее исторгнет с корнем.

Санто Доминго на очереди. Вот-вот...

В заметке на прошлой неделе говорилось о печальной судьбе двух московских писателей, поверивших в какие-то перемены в политике партии, этой общественной организации, которая (как подозревают некоторые иностранные политики) имеет какое-то отдаленное отношение к правительству СССР. Показов Валерий Тарсис (автор “Палаты № 7”) читает в Лондоне лекции, говоря о своей верности родине и о любви к ее народу, двое других, которые имели наивность последовать примеру Тарсиса и были пойманы на том, что послали свои сочинения за границу, Андрей Д. Синявский и Юлий М. Даниэль (В прошлом выпуске газеты проскользнула опечатка: вместо правильного имени писателя Даниэль, — он назван “Мануэль”) оказались под судом. Прокурор говор, отвечающий его требованию: Синявскому — 7 лет тюрьмы и 5 лет ссылки и Даниэлю — 5 лет тюрьмы и 3 года ссылки.

На Западе отмечают, что, де, мол, “официальная московская печать” (а какая еще печать там существует?) дружно занялась шельмованием писателей, не о судьбе семей... кто же еще и это-то знает будет? А ведь их теперь из Москвы должны будут выгнать, работы, как говорится, по специальности женам не дадут, а детям и впредь доступ в университеты будет закрыт. Парни. Навсегда. Таково социалистическое равенство.

Как в свое время события в Венгрии несколько обескуражили коммунистов за границей СССР, так и теперь они были несколько смущены. Им показалось, что не следовало ни сажать, ни судить советских писателей. Писатели и английские коммунисты в Лондоне заявили, что “дело Синяевского и Даниэля сослужило Советскому Союзу гораздо худшую службу, чем тот факт, что за границей были напечатаны литературные тексты, неблагоприятные для СССР”.

Из Брюсселя тоже сообщают, что Клуб Бельгийских Писателей послал советскому президенту Н. Подгорному требование немедленного освобождения осужденных писателей. Аргентинские “профсоюзы” в составе 32-х (непричастные к антиправительственной работе перонистов и коммунистов), вынесли правдивую и резко осуждающую большевиков резолюцию. “За почти что 50 лет, — говорится здесь, — миллионы советских рабочих, крестьян, техников, писателей, артистов, мыслителей, студентов и политических деятелей исчезли, так как они были принесены в жерт-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ву жестокому догматизму, применяемому ради государственной необходимости”.

Комментаторы больших агентств (АП, ЮП и др.) тоже торопятся вынести осуждение советским порядкам. Они, оказываясь, надеялись, что после смерти Сталина большевики станут хорошими. Много ведь писалось о том, что теперь молодое поколение начинает думать самостоятельно, начинает хотеть свободы (не то, что старики. Тем и без свободы было ладно. Они Сталина любили. Например, тов. Лауреат Нобелевской премии — Шолохов!..).

Но вот оказывается, что большевики все равно неисправимы. Комментатор АП Вильям Райан из Нью Йорка, как будто оказался наиболее проникательным. Он тоже надеялся на то, что русские станут лучше относиться к свободе после смерти Сталина, но вот, теперь вновь проявляется “старая тень русского варварства, стоящая острым препятствием у порога культурной Европы”.

Как видите, старая вражда Запада к России не умерла. И не умрет, пока Запад не напьется досыта своих же слез из корыта, которое ему готовит большевизм.

Мы не могли пройти мимо вот какого обстоятельства. Писателей фактически обвинили в антисоветской агитации. Против этого обвинения они защищались. Суд был открытым. Почему же ни одному из них, ни их адвокатам даже и в голову не пришло предъявить свои

слова! Синявский и Даниэль воспользовались своим словом в меру своей свободы. Их за это судят. В чем же дело? А вот: предъявить это конституционное право, значит выступить с откровенным антисоветским заявлением, что оно нарушается правительством. И вот, в СССР существует неписанный закон. Он гораздо сильнее всех параграфов. Он гласит: “Молчи, а то убью”. Все, всё население страны знает, что от, так наз., конституционных прав граждан не осталось даже ни рожек, ни ножек. Но все обязаны об этом молчать. Преправлять свои права правительству СССР — наввно глупо. Это все знают. И все молчат. Такой уговор. И смысла ведь нет говорить о правах. Только хуже сделаешь и себе и людям. В СССР все люди понимают с кем и с чем имеют дело, сталкиваясь с правительством СССР.

Но почему же демократический Запад не поймет, что, имея дело с Союзом Советских Социалистических Республик, он имеет дело с организованным насилием над населением, с организованной ложью, с государственно-организованным правонарушением и правопопранием?

Почему не может этого Запад понять? А вот почему. Потому, что они ненавидят Россию в ее исторической культуре. Вот они и выкармливают своего палача который неудержимо стремится к победе мировой пролетарской революции, к учреждению “Мировой Пролетарской Советской Республики” и действует для этого и ложью и поддержкой революционного движения вообще, а в колониях в частности, и только ждет часа, когда, как выразился Ленин, сможет “взять за шиворот и поразить капитализм в целом”. Наблюдатель

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ В ЧЛЕНЫ КРЕДИТНОГО КООПЕРАТИВА “XX ВЕК”

утвержденного 25-го февраля 1965 года правительственным декретом № 243. Регистрационный № 5666. Кооператив имеет все права юридического лица. Пай 5000 песо (количество паев не ограничено). Вступительный взнос 500 п. В задачу деятельности Кооператива входит: взаимопомощь, ссуды членам Кооператива и другие финансовые операции. Кооператив принимает вклады на сберегательную книжку, на определенный срок и платит 12% годовых. Канцелярия Кооператива открыта по пятницам от 18 до 20 часов. Адрес: Карлос Кальво 2851, 3-й этаж (Дом Русских Белых), тел. 97-0047.